

ОТДѢЛЪ О ТРЕЗВОСТИ

ИВАНОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ТРЕЗВОСТИ.

Въ селеніи Ивановскомъ, Лепсинскаго уѣзда, открыто общество трезвости.

Вотъ уже наступилъ 8-й мѣсяць, какъ въ селеніи Ивановскомъ не умолкаетъ голосъ, призывающій братьевъ и сестеръ остановиться отъ челоуѣкогубительнаго пьянства, которое свило себѣ здѣсь такое прочное гнѣздо, что трудно и описать его. Приведу примѣръ на каковую сумму въ 1907 году Ивановцами выпито вина.

Въ селѣ имѣется не болѣе какъ 600 душъ челоуѣкъ обоаго пола, которые могутъ употреблять вино. Но имѣющійся общественный кабачекъ, въ 1906 и 1907 г. г. выторговывалъ не менѣе какъ по 12 тысячъ рублей въ годъ, что среднимъ числомъ приходится на каждую душу по 20 руб. Можно было думать, что на будущее время цифры кабацкаго прихода не только не понизились, а даже напротивъ, увеличивались, если бы не ожиданный, и не думанный случай не повліялъ на его уменьшеніе, если-бы не пріѣхалъ къ намъ новоназначенный священникъ о. Евстафій Малаховскій, который испортилъ кабаку всю его доходность.

О. Евстафій сдѣлался трезвенникомъ по убѣжденію, поэтому и приняты были имъ мѣры къ уничтоженію зла, давно, давно укоренившемуся въ Ивановскомъ селеніи—пьянству.

Первымъ долгомъ, о. Евстафій сдѣлалъ въ церкви указаніе своимъ прихожанамъ, что имъ неоднократно замѣчено было, что среди нихъ царствуетъ нетерпимый среди христіанъ порокъ и порокъ губительный: пьянство, и сталъ онъ объ этомъ твердить при всякой церковной и частной службахъ, что пьянство погубно, разорительно, преступно... Было здѣсь заведено что свадьба безъ водки не играется; крестины безъ блага вина—не справляются; поминки и всѣ, другія христіанскія увеселенья безъ выпивки не устраиваются. На всѣхъ этихъ и другихъ увеселительныхъ собраніяхъ, обыкновенно предсѣдательствуетъ священникъ и своей десницей благословляетъ имъ „чару“. Теперь у насъ стало не то, не тѣ порядки. Новый настоятель-трезвенникъ, пойдя на свадьбу, не пьетъ и имъ же не благословляетъ, а принимается или за бесѣду, или за чтеніе, про вредъ пьянства; такъ же бываетъ и на другихъ праздничныхъ собраніяхъ. Нѣкоторые изъ недовольныхъ стали ворчать на это нововведеніе, а другіе—были довольны этому, нескрывали своего удовольствія и даже старались какъ можно шире огласить о этихъ новыхъ порядкахъ. Такимъ образомъ, мало-по-малу, собралось и у насъ нѣсколько челоуѣкъ, пожелавшихъ составить о-во трезвости и дать обѣщаніе не пить водки и другихъ охмѣляющихъ напитковъ. Случились это такъ... Въ одно воскресенье, послѣ обѣдни, трезвенникомъ—настоятелемъ была сказана живая рѣчь по поводу свирѣпствующаго въ нашемъ приходѣ пьянства. Рѣчь эта имѣла свое дѣйствіе: тотчасъ же, 5 челоуѣкъ, въ числѣ которыхъ были мѣстный учитель и псаломщикъ, дали обѣщаніе не пить въ теченіи извѣстнаго времени: водки, вина, пива и другихъ охмѣляющихъ напитковъ. Въ заключеніе былъ отслуженъ молебенъ Божіей матери.

Общество у насъ именуется Покровскимъ.

Такимъ образомъ, и другимъ ревнителямъ трезвости положено было не пить въ нашемъ селѣ.

Это первое зерно трезвости, которое въ нашемъ приходѣ

не заглохло, а съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе развивается и число трезвенниковъ увеличивается.

Но рѣдко бываетъ такъ, чтобы доброе дѣло не имѣло враговъ. Такъ случилось и у насъ. Явились, своего рода, враги трезвости: это партія мѣстныхъ „кулаковъ“, забравшихъ въ свои руки пьяницъ—бѣдняковъ и сдѣлавшихъ ихъ своими рабами. Тѣ то, вотъ и начали распространять по селу молву, что о трезвости есть ничто иное, какъ поповскіе, хорошо имъ извѣстныя, уловки.

„Бачылы мы на своемъ вику, говорятъ они, попивъ, и старійше його, тай и то намъ ни чога ны казали! Виткиля винъ взявся такий хытрый? Хиба йому билько одъ нашихъ грошей, що мы нысемъ въ кабаць, а ны ему!

Думае бо винъ, що якъ ны будымо пыты, то йому оддамо: ни, ныхай ны думае тай ны гога, бо николя йому ны видамо“...

Но на всѣ эти безумныя рѣчи новые трезвенники не обращаютъ вниманія, а, напротивъ, все болѣе и болѣе укрѣпляются въ своихъ обѣтахъ.

Въ настоящее время записавшихся и давшихъ обѣтъ трезвости, 35 человекъ: на 15 л. 2, на 4 г. 3, на 5 л. 4, а остальные на разные меньшіе сроки. Между трезвенниками есть давшіе обѣтъ не только не пить, но и не курить, и не играть въ карты,

Надо замѣтить что изъ нихъ 1/3 такихъ, которые подъ кабакомъ и днева-ли и ночевали и всѣ свои заработки пропивали.

Самымъ лучшимъ показателемъ успѣха нашего общества трезвости является то обстоятельство, что въ Рождество и Пасху не видѣли ни на улицѣ ни въ домахъ—пьянства и пьяныхъ людей. Ущербъ для кабака таковъ: въ 1906 и 07 г. г. онъ выторговывалъ въ самый бѣдный мѣсяць 700 руб., а въ семь 1908 г., за апрѣль выторговалъ только 200 руб., чѣмъ, конечно, крайне недовольны поставщики хмѣльнаго питія. Нынѣ трезвенники говорятъ, „что всѣми мѣрами поставраемъ, чтобы на 1909 годъ кабаць закрыть“.

Сейчасъ общество озабочено тѣмъ, чтобы избавить своихъ собратій отъ губнаго зелья: дать имъ разумно-полезное развлеченіе, на примѣръ,—открытіемъ библиотеки-читальни; но этому препятствуетъ во 1-хъ, недостатокъ средствъ, а во 2-хъ, неимѣніе удобнаго помѣщенія.

Трезвенникъ, псаломщикъ **Иванъ Дмуховскій.**

1 мая 1908 года.

Селеніе Ивановское, Лепсинск. уѣзд.

Отъ редакціи. Искренно привѣтствуемъ доброе начинаніе и сердечно желаемъ новому обществу трезвости процвѣтанія, а его основателю, пастырю-трезвеннику, многая лѣта! Ревнуйте, дорогие братья, о распространеніи среди темнаго народа оздоровляющей его трезвости! Ревнуйте отъ всей души, съ единственнымъ сердечнымъ намѣреніемъ—спасти погибающихъ. Такихъ дѣятелей не забудетъ Богъ и благодарное потомство.